

Квинт Гораций Флакк

2019-2020уч.год

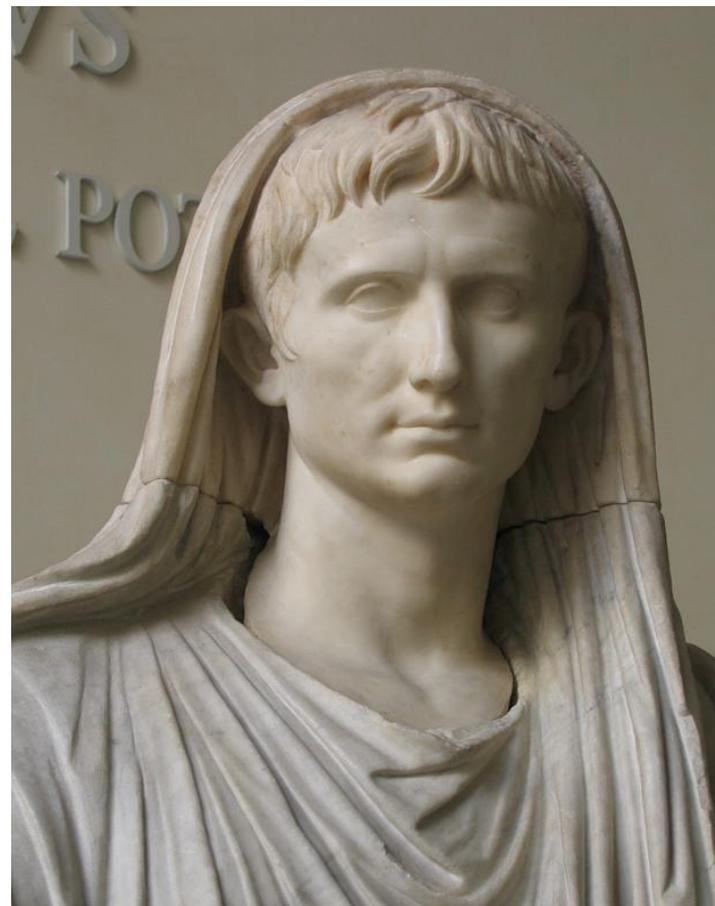
- **Квинт Горацій Флакк** родился 8 декабря 65 до н. э. в семье вольноотпущенника, владельца скромного имения в Венузии, римской военной колонии на юго-востоке Италии, на границе Лукании и Апулии. Его полное имя засвидетельствовано в его работах и в подписи к «Юбилейному Гимну», который он написал по поручению императора Августа к столетним играм 17 до н. э. Отец Горация был вольноотпущенником. Юридически дети вольноотпущенников приравнивались к свободнорожденным, но такое происхождение, тем не менее, рассматривалась как социальная неполноценность, которая окончательно сглаживалась только в следующем поколении. Этот фактор оказал определенное влияние на мировоззрение и творчество Горация. О матери поэт не рассказывает, хотя упоминает няню Пуллию.

- Когда будущий поэт был ребенком, его отец оставил имение, спокойную экономную жизнь в провинции и переехал в Рим, чтобы дать сыну должное столичное образование, которое могло бы ввести его в более высокие общественные круги. В столице он исполнял должность комиссионера на аукционах, получая по одному проценту со сделки от покупателя и продавца. «Бедный, честный крестьянин», каким рисует отца Гораций, тем не менее посредством такого занятия сумел покрывать расходы, связанные с образованием сына.

○ Гораций прошёл через все ступени образования, обычного у римской знати своего времени: от первоначального обучения в школе Орбилия в Риме, где он изучал «Латинскую Одиссею» Ливия Андроника и Гомера до платоновской Академии в Афинах, где он занимался греческой литературой и философией. (Академия того времени служила своего рода университетом или высшей школой для молодой аристократии Рима; одним из «одноклассников» Горация был, например, сын Цицерона.) В Афинах Гораций так хорошо овладел греческим, что даже писал на нём стихи.

○ Литературные и философские занятия Горация в Афинах были прерваны гражданской войной, наступившей после убийства Цезаря в 44 Осенью этого года, приблизительно через полгода после убийства Цезаря, в Афины прибывает Брут. Посещая философские лекции, он вербует приверженцев республиканского строя для борьбы с преемниками Цезаря — Антонием и Октавианом. Как и Цицерон, Гораций становится сторонником дела республики и присоединяется к Бруту.

- Гораций поступает в армию Брута и получает даже несколько неожиданную для сына вольноотпущенника должность военного трибуна (*tribunus militum*), то есть командира легиона; эту должность занимали в основном дети всадников и сенаторов, и она являлась первым шагом в карьере военного или магистрата. Этот факт позволяет предположить, что к этому времени Гораций (скорее всего, не без денег отца) обладал суммой в 400 000 сестерциев, то есть цензом, необходимым для зачисления в сословие всадников, какая сумма позже позволила ему вкупиться в коллегию писцов.

- В битве при Филиппах в ноябре 42 войско Брута и Кассия было рассеяно и обращено в бегство, после чего оба Брут и Кассий кончают самоубийством. После этого поражения Гораций пересматривает свою позицию и отказывается от какой-либо деятельности в этом направлении. Впоследствии Гораций неоднократно упоминает о своих ранних республиканских «иллюзиях» и аванюре, которая могла оказаться для него роковой. В одной из Од он обращается к своему другу Помпею, который также принимал участие в сражении при Филиппах, где сообщает, что выжил только «бросив щит и бежав с поля боя» (что, между прочим, считалось первым признаком трусости).

В Италию он возвращается, вероятно, в начале 41 Отца уже не было в живых; его родина, Венузия, попала в число городов, отданных ветеранам Цезаря, и наследственное имущество Горация оказывается конфискованным. После амнистии, объявленной в 40 сторонникам Брута, он приезжает в Рим и остается там. Несмотря на собственные жалобы о бедности, которая заставляет его заняться поэзией, Гораций имеет достаточно средств, чтобы вкупиться в коллегию квесторских писцов (по ведомству государственных финансов). Римское общество относилось с предубеждением к оплачиваемому труду, но на некоторые квалифицированные профессии такое отношение не распространялось; пожизненные должности этой коллегии считались почетными. Гораций работает секретарем (*scriba quaestorius*), что обеспечивает ему возможность жить в Риме и заниматься литературой.

- Видимо, к 39—38 относятся первые поэтические опыты Горация на латинском языке: гекзаметрические стихотворения, впоследствии ставшие первой книгой «Сатир», и ямбические, впоследствии ставшие «Эподами».

Литературные поиски Горация перекликаются с классицистическим движением, которое возглавляют П. Вергилий Марон и Л. Варий Руф. Оба старших поэта становятся его друзьями. В 39—38 годах они представляют Горация Г. Цильнию Меценату, близкому другу и соратнику Октавиана.

- Меценат, после девятимесячных раздумий, приближает к себе поэта. Попав в окружение Мецената и соответственно принцепса, Гораций сохраняет присущую ему осмотрительность, не пытается выделиться, во всем проявляет уравновешенность. К программе социальных и политических реформ, проводимых Августом, Гораций относится с должным вниманием, не опускаясь, однако, до уровня «придворного льстеца». Горацием движет не столько согласие с идеологией принципата, сколько чувство благодарности за долгожданный мир, восстановленный Августом в Италии, в которой почти сто лет происходили гражданские войны.

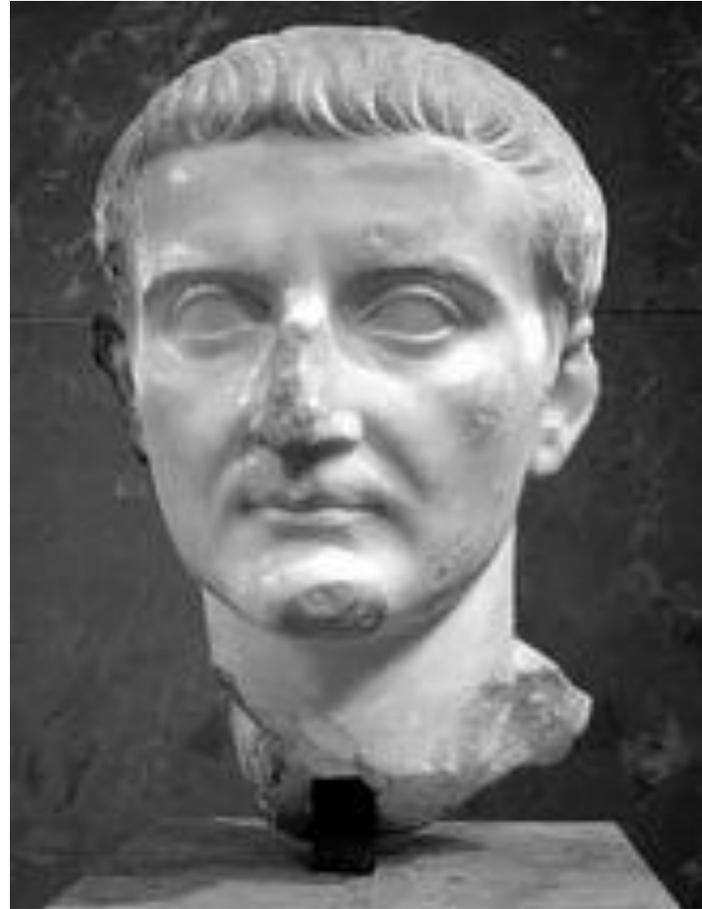

- В 38 Гораций предположительно присутствует, вместе с Меценатом, при морском поражении Октавиана у мыса Палинур. В этом же году Гораций в обществе Мецената, юриста Кокценя Нервы (прадеда императора Нервы), Фонтеня Капитона (уполномоченного и легата Антония в Азии), поэтов Вергилия, Вария, издателя «Энеиды» Плотия Тукки совершает путешествие в Брундиций; об этом путешествии идет речь в известной Сатире (I 5). Между 36 и 36 (наиболее вероятно зимой 36—35) выходит первый сборник стихотворений Горация, книга «Сатир», посвященная Меценату.

- В своей поэзии Гораций всегда подчеркивает, что его отношения с Меценатом основаны на взаимном уважении и дружбе независимо от социального статуса; он стремится развеять представление о том, что их отношения имели характер отношений патрона-клиента. Гораций никогда не злоупотребляет дружбой Мецената и не пользуется его расположением в ущерб кому-либо. Гораций далек от того, чтобы требовать от своего покровителя большего; он даже не пользуется этой дружбой, чтобы вернуть отцовское имение, конфискованное Октавианом в пользу ветеранов после сражения при Филиппах. Однако такое в известной мере зависимое состояние Горация не раз становится источником щекотливых положений, из которых он всегда выходит с совершенным тактом и достоинством. Далекий от честолюбивых стремлений, заботам и хлопотам городской жизни Гораций предпочитает тихую и спокойную жизнь в деревне.

- 2 сентября 31 до н. э. Гораций вместе с Меценатом присутствует при битве у мыса Акций. В 30 до н. э. выходит вторая книга «Сатир» и «Эподы», сборник из 17 стихотворений, которые он писал одновременно с сатирами. Название «Эподы» было дано сборнику грамматиками и указывает на форму двустиший, где короткий стих следует за длинным. Сам Гораций назвал эти стихотворения «ямбами»; образцом для них послужили ямбы греческого поэта первой половины VII в. до н. э. Архилоха. Примечательно, что Гораций с самого начала творческого пути берет за образец древнегреческую классику, а не поэзию александрийцев, в соответствии с тенденцией своего времени и окружения.

Между 23 и 20 годами Гораций старается держаться вдали от Рима, забрасывает «чистую поэзию» и возвращается к полуфилософской «прозаической Музе» своих «Сатир». На этот раз уже не в полемической форме сатиры, а с преобладанием «мирного положительного» содержания; он пишет 1-ю книгу «Посланий», в которую вошло двадцать стихотворений. Послания выходят в 20 (или в начале 19). В промежутке с конца 20 до осени 19 выходит Послание Юлию Флору, впоследствии второе во втором сборнике «Посланий».

В 17 с беспрецедентной торжественностью справлялись «вековые игры», празднество «обновления века», которое должно было знаменовать конец периода гражданских войн и начало новой эры процветания Рима. Август поручил Горацию написать гимн для церемонии праздников. Для поэта это явилось государственным признанием ведущего положения, которое он занял в римской литературе. Торжественный «Юбилейный гимн» был исполнен в храме Аполлона Палатинского хором из 27 юношей и 27 девушек 3 июня 17 до н. э.

○ К последнему десятилетию жизни Горация относится также вторая книга «Посланий», посвященная вопросам литературы. Книга, состоящая из трех писем, создавалась между 19 и 10 годами. Первое послание, обращенное к Августу (который выражал свое неудовольствие по поводу того, что до сих пор ещё не попал в число адресатов) вышло предположительно в 12. Второе послание, обращенное к Юлию Флору, выходило раньше, между 20 и 19 годами; третье, обращенное к Пизонам, вышло предположительно в 10 (и выходило отдельно, возможно, ещё в 18).

○ Смерть Горация наступила от внезапной болезни, незадолго до его 57-летия, 27 ноября 8 г.. Как указывает Светоний, умер Гораций «через пятьдесят девять дней после смерти Мецената, на пятьдесят седьмом году жизни, наследником назначив Августа, при свидетелях устно, так как мучимый приступом болезни был не в силах подписать таблички завещания. Погребен и зарыт на окраине Эсквилина рядом с могилой Мецената».

